

*Каждому приветно и тепло.
Что ж ты войско князя удалое
Жаркими лучами обожгло?
И зачем в пустыне ты безводной
Под ударом грозных половчан
Жаждою стянуло лук походный,
Горем переполнило колчан?*

Царство мертвых, в котором оказался погибший «милый лада», помещается ею где-то на западе - это представление вполне соответствует дохристианскому миропониманию русичей. Воображение Ярославны, стоящей на забрале Путивльской крепостной стены,

*Над широким берегом Дуная,
Над великой Галицкой землей
Плачет, из Путивля долетая,
Голос Ярославны молодой:*

послушно рисует ей желанную картину: приняв образ кукушки, душа Ярославны летит вверх по Дунаю на встречу с «милым ладой», чтобы обмыть его «кровавые раны».

*- Обернусь я, бедная, кукушкой,
По Дунаю-речке полечу
И рукав с бобровою опушкой,
Наклонясь, в Каяле омочу.
Улетят, развеются туманы,
Приоткроет очи Игорь-князь,
И утру кровавые я раны,
Над могучим телом наклонясь.*

Такое воплощение души характерно для мифологического сознания восточного славянина, а не для православного христианина.

Автор «Слова о полку Игореве» верит в силу моления Ярославны, в действенность ее заступничества за русичей, пострадавших из-за малодушного неверия в высшие силы, и потому показывает, как эти силы, смилостивившись, помогают князю Игорю в его побеге из плена: сполохи северного сияния, т. е. Светлое и Тресветлое Солнце, служат беглецам небесным ориентиром в ночной гонке на конях, а Донец укрывает их от глаз врагов и «лелеет» в пути.

*И взыграло море. Сквозь туман
Вихрь промчался к северу родному -
Сам господь из половецких стран
Князю путь указывает к дому.*